
ИМПЛИЦИТНЫЕ ПРЕДИКАТЫ, УКАЗЫВАЮЩИЕ НА СУБЪЕКТ НЕСОБСТВЕННО-ПРЯМОЙ РЕЧИ (на примере итальянской художественной прозы XIX—XXI вв.)

Е.С. Борисова

Кафедра иностранных языков
Филологический факультет
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

В данной статье рассматривается несобственно-прямая речь (НПР) в итальянских художественных текстах без эксплицитного указания на нее, то есть примеры НПР, в которых отсутствуют вводящие ментальные предикаты или предикаты речи, помогающие читателю отличать слова персонажа от слов нарратора.

Ключевые слова: несобственно-прямая речь, предикаты-интродукторы, семантика, синтаксис, нарратор, субъект высказывания.

Выбор исследуемого материала обусловлен историческими особенностями развития итальянского языка и литературы: НПР утверждается в художественной прозе второй половины XIX в. благодаря литературным направлениям веризма и психологизма [13. Р. 34]. В разговорном итальянском языке НПР встречается редко, что связано с частым несоблюдением правил согласования времен между вводимым высказыванием и вводящими его предикативными элементами. Немногочисленные появления этой конструкции в разговорной речи, по наблюдению Э. Каларезу, маркируются интонационно: говорящий имитирует голос субъекта, которому принадлежит переданное высказывание, и сопровождает его мимикой и жестами [11. Р. 168].

В письменном тексте передача экстралингвистических особенностей, сопровождающих НПР в спонтанной устной разговорной речи, то есть мимики, жестов и частично интонации, возможна только в интродуктивном высказывании, содержащемся в тексте нарратора.

Предикаты пропозициональной установки являются единственным показателем, позволяющим читателю однозначно отнести высказывание с субъектом речи или мысли в третьем лице к словам персонажа.

В некоторых случаях трудности, возникающие у читателя при выделении голоса персонажа из текста, связаны с намерением автора не давать читателю прямого указания на субъект высказывания. Поэтому НПР часто рассматривается как стилистический прием, вынуждающий читателя включиться в поиски элемента, указывающего на принадлежность отрезка текста тому или иному субъекту высказывания. Поскольку этот элемент не всегда эксплицитирован в тексте, любой способ передачи «чужой» речи, в частности НПР, следует изучать с учетом окружающего контекста. На роль контекста указывал еще М.М. Бахтин: «Объемлющий чужое слово контекст создает диалогизирующий фон, влияние которого мо-

жет быть очень велико... Поэтому при изучении различных форм передачи чужой речи нельзя отделять способов оформления самой чужой речи от способов ее контекстуального (диалогизирующего) обрамления» [3. С. 153].

НПР — это своеобразная игра автора с читателем и нарратора с персонажем не только в плане стиля, но и на уровне грамматики. Это смешение в одном целом косвенной и прямой речи с отличительными чертами и того, и другого способа передачи «чужого» слова, являющегося одновременно «своим» для автора, его передающего. Само существование НПР подтверждает мысль Б.М. Гаспарова о том, что процесс языкового существования — это игра бесчисленного множества разнородных и разнонаправленных факторов, открытое поле, в котором нет ни раз и навсегда определенных действий, ни полностью предсказуемых эффектов, вытекающих из этих действий [4. С. 12]. Взаимопроникновение голосов нарратора и персонажа в НПР выражается в синтаксическом подчинении категорий лица и, в большинстве случаев, времени переданной речи тексту нарратора.

Таким образом, НПР — это и синтаксическая конструкция, и стилистический прием, вплетающий речь и мысли персонажа в общую грамматическую основу повествования. В данной работе, однако, акцентируется внимание на грамматической структуре НПР и семантике составляющих ее элементов, что позволяет выделить некоторые формальные признаки, благодаря которым фрагмент текста можно отнести к тому или иному субъекту высказывания. НПР рассматривается как сложное синтаксическое целое, состоящее из вводящей и вводимой частей, в первой из которых должны присутствовать предикаты-интродукторы, указывающие на субъект речи или мысли во второй части.

О предикатах речи или мысли в тексте нарратора, указывающих на возможность появления воспроизведенного высказывания, писал Ш. Балли в статье *Le style indirect libre en français moderne* [10. С. 1912]. Если эти предикаты эксплицированы в тексте, то читатель без проблем выделяет субъект высказывания. В некоторых случаях, однако, прямое указание на него отсутствует, поэтому интересно выяснить, по каким критериям читатель различает голоса в полифонически организованной структуре художественного текста. Каким образом, за счет каких формальных признаков читатель догадывается, что определенный отрезок текста не принадлежит голосу нарратора? Логично предположить, что если НПР можно однозначно выделить благодаря интродукторам (1), то при их отсутствии в тексте остаются некоторые сигналы, указывающие на введение «чужих» слов в повествование.

Перед НПР в основном опускаются вводящие глаголы ментальной семантики с изъяснительным союзом, так как НПР чаще всего встречается при передаче мыслей персонажа. Если восстановление ментального пропозиционального глагола возможно, то снимается вопрос, кому принадлежит следующее за ним высказывание.

1) *Guardò l'orologio: {Ø = e pensò che}* (2) [era presto, meglio andare a piedi]. (Moravia) (3).

В приведенном примере отсутствует ментальный пропозициональный глагол *pensò* в *Passato remoto*, от которого формально зависит изменение плана настоя-

щего времени внутренней речи персонажа в план прошедшего. Следует также отметить, что эллипсис пропозициональных глаголов, указывающих на субъект речи или мысли в НПР, создает некую паузу перед вступлением голоса персонажа, являющуюся своеобразным сигналом смены субъекта повествования.

В следующем примере элиминирован ментальный глагол в настоящем времени, поэтому НПР имеет план настоящего:

2) *Diamante mastica soddisfatto. {Ø = e pensa che} [Gli piacerebbe che Vita fosse qui. O che almeno lo vedesse. A Vita piacciono i ragazzi che se la cavano da soli. Sarebbe orgogliosa di lui.] (Mazzucco)*

В некоторых случаях несовпадение временных планов текста рассказчика и текста персонажа может объясняться передачей общеизвестной истины в НПР, то есть так называемым настоящим гномическим:

3) *La sola che non gli **strinse** la mano **fu** Sant'Agata, la quale **stava rincantucciata** vicino al telaio. [Ma le ragazze **si sa** che **devono** fare così.] (Verga).*

Однако в современной итальянской прозе довольно часто встречаются случаи отсутствия формальной временной зависимости текста персонажа от текста нарратора:

4) *Ma quando Vita **scelse** Musolino, **si rassegnò**. Non **era** l'unico sacrificio che **era disposto** ad affrontare per lei. **Aveva calcolato** che un amico **impiega** qualche mese, nel peggiore dei casi un anno a diventare un marito. [**Deve** rintuzzare gli attacchi, combattere con gli altri uomini che il caso le **spingerà** fra le braccia, dimostrare coi fatti di **essere preferibile** — attenendosi al più scettico codice morale, che prevede solo lealtà, devozione e fedeltà a oltranza] (Mazzucco).*

В этом примере отсутствие согласования времен, которое исчезает уже в косвенной речи (***Aveva calcolato che un amico impiega***), — своеобразный сигнал о смене субъекта повествования. Анализируя НПР в итальянском языке, нельзя забывать о том, что в современной итальянской художественной прозе прослеживается тенденция упрощения синтаксиса и, в частности, системы согласования времен, что связано со стремлением писателей приблизиться к более непосредственной передаче разговорной речи. Один из приемов, позволяющих достичь этой цели — конструкция НПР [12. Р. 214].

При эллипсисе глаголов ментальной семантики, непосредственно вводящих НПР, на модус мысли могут указывать входящие в предикативный оборот существительные или глаголы, имеющие связь с ментальной семантикой.

Существительные ментальной семантики довольно часто имеют основное или дополнительное эмотивное значение (*ha l'**impressione**, gli era venuta **paura**, egli ne avrebbe provata qualche **sorpresa**, ne provò **soddisfazione***) и обобщают следующее за ними высказывание НПР. Эти существительные могут зависеть от эмотивных глаголов (*la **innervosiva l'idea***). При эллипсисе пропозиционального глагола ментальной семантики значение существительного, передающего внутреннее состояние персонажа, может дублироваться в тексте персонажа:

5) *Incominciò a spogliarsi <...> quella luce <...> dava un senso piacevole e lievemente angoscioso di **sicurezza**... [si **non c'era dubbio**... ella era nella sua stanza, nella sua casa] (Moravia).*

В этом примере, передавая слово персонажу, автор отказывается от пропозиционального глагола знания, который перевел бы экспрессивную НПП в косвенную речь. Ср. *Sapeva di essere nella sua stanza, nella sua casa...*

Существительные ментальной семантики являются своего рода сигналами, указывающими читателю на включение голоса персонажа в общую ткань нарратива. Ментальный семантический компонент этих существительных помогает читателю восстановить элиминированный пропозициональный глагол и отнести следующий за ним текст к НПП.

Среди глаголов, имеющих связь с ментальной семантикой и способных вводить НПП, нами были выделены следующие группы: глаголы речи в отрицательной форме, глаголы внутреннего состояния, глаголы восприятия (перцептивные), акциональные, волитивные глаголы. Рассмотрим подробнее выделенные группы.

1. Довольно часто НПП встречается после отрицательной формы глаголов речи (отрицание может быть передано лексически, например, при помощи глагола *trattenersi*, в семантике которого заложено значение отрицания — *si trattenne dal raccontare*). Если нет эксплицитного указания на мысли персонажа в виде ментальных глаголов, то они подразумеваются, так как их значение уже заложено в отрицательной форме глагола речи. Ср. пример эксплицитного указания на ментальный компонент отрицательной формы речевого глагола *Maruzza non diceva nulla, ma nella testa ci aveva un pensiero fisso* (Verga). В следующем примере на субъект НПП указывает отрицательная форма глагола *parlare* и элиминированный ментальный глагол:

6) Quando camminavano insieme per le vie egli **non parlava** del proprio desiderio...
 { $\emptyset$ = *stava pensando che*} [Ormai il Balli desiderava Angiolina quanto egli stesso. Come si sarebbe difeso da un nemico simile?] (Svevo).

2. НПП, в отличие от косвенной речи, может вводиться глаголами внутреннего состояния. Ментальный семантический компонент этих глаголов способствует вводу пропозиции и, следовательно, не прямой передаче речи или мысли. При интродуктивных глаголах внутреннего состояния прослеживается причинно-следственная связь вводящего и вводимого высказываний. Эллипсис союза *perché* создает паузу в повествовании, указывающую на вступление голоса персонажа. НПП передает причину возникновения внутреннего состояния персонажа, описанного в тексте нарратора глаголами-интродукторами, семантика которых может дополняться семантикой неконтролируемого действия (*Lisa impallidiva, le labbra le tretavano*):

7) Diamante **rabbrivisce**. { $\emptyset$ = *perché*} [Gli sta chiedendo di rubare. A un morto. I morti ammazzati sono i più pericolosi e vendicativi fra i morti. Le preghiere non li blandiscono. Mai e poi mai.] (Mazzucco).

Интродуктор в приведенном примере принадлежит к эмотивным глаголам с дополнительной семантикой неконтролируемого действия. Возникновение НПП после подобных глаголов связано с тем, что «эмоции субъекта связаны с мыслью об объекте, а психические реакции возникают на основе восприятия» [5. С. 78].

Поскольку этот интродуктор описывает эмоции, вызванные определенной причиной и длящиеся определенное время, он относится к группе глаголов временных состояний. Временное состояние «характеризуется тем, что в течение всего того времени, когда оно имеет место, психическая система субъекта находится «в возбужденном состоянии»» [6. С. 429]. В эту группу входят также глаголы *ridere*, *sorrivere*, *impallidire* и т.д. Ср.:

8) Il vicequestore sarebbe svenuto alla sola idea che lui potesse cominciare così l'“interrogatorio”. [E certo — **sorrise** — un inizio di quel genere non sarebbe stato precisamente dei più felici.] (Fruttero & Lucentini).

Совмещение в семантике глаголов указания на внешнее проявление чувств с указанием на внутреннее состояние позволяет читателю воспринимать следующее за ними высказывание как НПП и мысленно восполнять эллипсис пропозиционального ментального глагола.

Как и в других случаях, интродуктивные глаголы внутреннего состояния могут заменяться существительными той же семантики в сочетании с акциональным глаголом:

9) “Ah! Mi aiuterà?” **Un sorriso** di compiacimento **tentava le sue labbra**: [quell'ottimo, quell'eccellente Leo! La madre aveva ragione, in fondo era un uomo pratico, brusco, si sa, ma un cuor d'oro...] (Moravia).

НПП может возникать в тексте до или после описания жестов. Эти случаи сходны с вводом НПП при помощи глаголов, в которых передача внутреннего состояния совмещается с действием, так как благодаря описанию жестов читатель понимает, что следующий или предыдущий отрезок текста принадлежит персонажу, несмотря на 3-е лицо субъекта повествования:

10) — Secondo te, — dice l'avvocato, — quello s'avvia veramente in Venezuela con l'idea dei diamanti?

[Non lo sa, non gliene importa niente]: **glielo fa capire con un gesto**
(La Capria).

3. Конструкцию НПП могут также вводить глаголы восприятия. Восприятие — субъективный процесс, образующий мост между реальностью и нашим сознанием. Возможность употребления перцептивных глаголов в функции пропозициональных глаголов предполагает наличие у них эпистемического значения или, по крайней мере, созначения. Глаголы восприятия делятся на «активные» — *слушать*, *смотреть* и «пассивные» — *слышать*, *видеть*, *чувствовать* [9. С. 216].

А. «Активные» глаголы восприятия

Одним из распространенных способов является включение НПП в нарратив после вводящих предложений с «активным» глаголом восприятия *guardare*. Для глаголов восприятия связь с приобретением знания (причем, именно знания, а не точки зрения или мнения) — факт, давно установленный философами. Но только «активные» перцептивные глаголы указывают на добывание информации, в то время как «пассивным» глаголам функция приобретения информации не свойственна [Там же].

Довольно часто при использовании «активных» глаголов в тексте нарратора встречается бессоюзное соединение вводящей и вводимой частей (см. прим. 1). Читатель относит подобные конструкции к НПП, поскольку значение глагола *guardare* предполагает заполнение семантических лакун, однозначно указывающих на то, что перед нами не слова нарратора, а мысли персонажа (ср. с прим. 1): **Guardò l’orologio e vide che era presto e pensò che sarebbe stato meglio andare a piedi**. Субъективность процесса восприятия позволяет читателю восстановить элиминированный глагол восприятия *vedere* и глагол ментальной семантики *pensare*. Восстановление пропозициональных глаголов напрашивается само собой при бессоюзном соединении текста персонажа и текста нарратора. Глагол *guardare* не может подчинять пропозицию, поэтому отсутствие нескольких связующих элементов — в данном случае союзов и глаголов — дает читателю сигнал о смене субъекта повествования. *Guardare* не всегда относится к глаголам перцептивной группы, так как идея ‘видения’ в его семантике может отсутствовать: можно смотреть, но не видеть. Смотреть — физическая способность, видеть — способность физическая и умственная одновременно. Именно поэтому после *guardare* и глаголов схожей семантики возможно появление НПП.

С другой стороны, в примере 1) сама пропозиция указывает на наличие эпистемического созначения у акционального глагола. При обозначении глаголом *guardare* только физического действия смена субъектных планов повествования не могла бы осуществиться: **Guardò e non vide niente**. В этом случае глагол утрачивает свою интенциональность, сознание субъекта предикации не воспринимает объект, оно отключено.

В следующем примере семантика *guardare* сходна с семантикой глаголов внутреннего состояния, совмещающегося с действием:

11) Tacquero tutti e tre; Mariagrazia **guardava** l’amante con occhi disincantati e amari; tanta fretta la travolgeva. [Tra poco Leo sarebbe partito, sarebbe scomparso nella notte piovosa lasciandola alla sua casa fredda, al suo letto vuoto; sarebbe andato altrove...] (Moravia).

Предикаты, одновременно передающие и внешнее поведение, и внутреннее психическое состояние субъекта (*controllò, continuò a fissare*), как и перцептивный глагол *guardare*, могут вводить внутренний монолог, часто выраженный НПП:

12) **Controllò** l’ora al Vacheron-Constantin da polso: [le quattro e cinquantotto. Tardi, era tardi] — **si disse...** (Bassani).

Вводящий глагол *controllò* указывает на восприятие персонажем визуальной информации. Следующий далее глагол речи *si disse* в функции ментального интродуктора подтверждает то, что и восприятие времени, и следующий из этого вывод *Tardi, era tardi* принадлежат персонажу.

При включении НПП в повествование происходит своего рода перенос объектива камеры с одного предмета на другой, причем во многих случаях «автору-кинооператору» приходится сталкиваться со сложной задачей — передать внутреннюю мысленную работу персонажа, не отрываясь от общего нарративного пла-

на, в который эта внутренняя работа включена. Если продолжать метафору кино-съемки, то нарратором оказывается режиссер, который ставит перед оператором и актером задачу показать то, что определенный отрезок текста принадлежит именно персонажу. Естественно, что приведенные примеры могут вызывать сомнения в своей принадлежности НПР. В некоторых случаях единственным доказательством может быть только контекст, позволяющий с точностью отнести то или иное высказывание к голосу персонажа или к голосу нарратора.

В. «Пассивные» глаголы восприятия

Эпистемические коннотации присутствуют, хотя и в разной степени, у всех перцептивных предикатов [2. С. 18]. Ср. пример, демонстрирующий связь перцептивного модуса с эпистемическим, где перцептивные «пассивные» глаголы *osservare, riuscire a vedere, a notare* обрамляющие НПР, стоят в одном ряду с ментальным глаголом *pensare*:

13) Eppure lui aveva avuto modo di *osservarla*... [tale e quale come se fosse ferma, bloccata lì a mezz'aria, e per sempre. Le piume nero lavagna, tinte leggermente sul dorso di giallo oliva. Testa, collo e sottocoda neri.] ...in un attimo... lui era *riuscito a vedere tutto, a notare tutto, e a tutto pensare*... (Bassani).

Перцептивные глаголы и, прежде всего, глагол *vedere* принадлежат интенциональному типу, то есть обозначают некоторое состояние сознания, направленное на объект. При восприятии объекта внешний мир проникает в сознание человека. Без указания на объект интенциональные глаголы неполноценны [2. С. 20].

Интенциональность видения предопределяет приобретение глаголом *vedere* эпистемических компонентов значения, так как при восприятии человек невольно получает знание из внешнего источника [1]. Мнения формируются на базе знания, поэтому вполне оправдан эллипсис ментальных глаголов перед передачей «чужого» высказывания при наличии во вводящем предложении перцептивных глаголов с эпистемическими коннотациями.

4. НПР может вводиться автором после описания неречевой ситуации, когда на субъект высказывания в НПР указывают акциональные глаголы (см. прим. 2 и следующий прим.):

15) **Si fermò** davanti ad un negozio e pian piano, con le dita **disfece** l'involto e strinse l'impugnatura dell'arma; [strano, freddo contatto; il grilletto; una lieve pressione e tutto sarebbe finito; per Leo; un colpo, due, tre colpi; e poi, ecco, la canna, ecco, le scanalature...] (Moravia).

В этом примере указание на субъект высказывания во вводящей части дублируется специфическим построением вводимой части, напоминающей речь афатиков. Наблюдения А.А. Леонтьева над больными эфферентной моторной афазией показали, что при внутренней речи четко разграничиваются механизмы, управляющие номинацией и предикацией: афатики не только не в состоянии построить предложение, но они одновременно замещают целое предикативное высказывание отдельными словами, чаще именами существительными в именительном падеже [8. С. 163]. В примере 15) внутренняя речь передается именно при помощи номи-

нативных сегментов, воплощающих чувственные образы. А. Моравиа превосходно передает в НПР психологическое состояние персонажа, у которого, как у больного, страдающего афазией, «выключен» механизм, управляющий предикацией. Ср. пример из романа А. Моравиа с примером НПР из А.Р. Лурия:

«Вот... фронт... и вот... наступление... вот... взрыв... и вот... ничего... вот... операция... осколок... речь, речь,... речь» [8. С. 163].

5. Волитивные глаголы также могут, хотя и редко, вводить НПР. В высказывании персонажа в этом случае вместо личных глагольных форм появляются инфинитивы (4):

16) Stranamente, il pensiero non gli suscitava paura. Anzi quasi *desiderò* [essere scoperto, arrestato, processato. Aver fatto qualcosa di significativo. Essere qualcuno — nella squallida opacità del mondo.] (Mazzucco).

По словам А.А. Зализняк, категория желания может сочетать в себе компоненты внутреннего состояния (то есть эпистемический или оценочный) с какими-то другими (чаще всего локутивным или акциональным) [6. С. 424].

На наш взгляд, именно эпистемический компонент, содержащийся в волитивных глаголах, позволяет читателю воспринимать следующую за ними пропозицию как НПР. В приведенном примере на НПР указывают также парцелированные предложения, придающие словам персонажа свойственную разговорной речи экспрессивность.

Кроме описанных выше случаев ввода «чужой» речи различными семантическими классами предикатов, НПР может появляться как реакция персонажа на прямую речь другого персонажа или может быть своеобразным продолжением прямой речи, когда субъект повествования не меняется, но к нему подключается голос рассказчика:

17) — E allora? — dico a Mauro. — La storia del motoscafo?
— Ah, già, tu non sai niente.

[Un mare terribile che s'era ingrossato di colpo mentre loro, incoscienti, mangiavano e bevevano da Vincenzo alla Marina Piccola, fino a tardi. Erano in tre, e glielo avevano sconsigliato di tornare alla Marina Grande con quel mare, d'altra parte come facevi a tirare il motoscafo sulla spiaggia?] (La Capria).

Л.Т. Иванова выделяет данный способ передачи речи или мысли персонажа особо [7. С. 142]. Тем не менее, следует отметить, что включение НПР в диалог также сопровождается интродуктором. В примере 17) на НПР указывает вынесенный в прямую речь эпистемический глагол в отрицательной форме *non sai* и следующее за ним отрицательное местоимение *niente*, 'расшифровка' которого дана в следующих переданных словах персонажа.

Подводя итоги, можно сказать, что, несмотря на отсутствие пропозициональных предикатов речи или мысли, вводящих «чужую» речь, читатель определяет субъекта высказывания благодаря существительным ментальной семантики, глаголам речи в отрицательной форме, глаголам внутреннего состояния (жестам, передающим внутреннее состояние), перцептивным, акциональным или волитивным

глаголам. Восстановление пропозициональных глаголов, непосредственно указывающих на переданную речь, возможно из-за наличия ментальных коннотаций в перечисленных типах предикатов.

Таким образом, НПР можно рассматривать как один из видов пропозициональных дополнений ментальных глаголов. Отсутствие эксплицитных интродукторов создает перед НПР паузу, невидимую границу, указывающую читателю на вступление голоса персонажа, усиливает экспрессивность высказывания персонажа, заключенного в модусную рамку текста нарратора, придает тексту динамичность, выразительность и повышает силу художественного воздействия на читателя.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Этим термином мы будем называть элементы, указывающие на субъект речи или мысли НПР, независимо от их позиционирования относительно переданного высказывания.
- (2) Фигурными скобками обозначены элиминированные вводящие элементы.
- (3) Квадратными скобками здесь и далее обозначено высказывание персонажа в НПР.
- (4) Об инфинитивах в НПР см. *Herzeg G.* Lo stile indiretto libero in italiano. — Firenze, 1963. — P. 264.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Апресян Ю.Д.* Системообразующие смыслы «знать» и «считать» в русском языке // Русский язык в научном освещении. — № 1. — М.: Наука, 2001. — С. 5—26. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/apresyan-01.htm>
- [2] *Арутюнова Н.Д.* «Полагать» и «видеть» (к проблеме смешанных пропозициональных установок) // Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. — М.: Наука, 1989. — С. 7—30.
- [3] *Бахтин М.М.* Слово в романе // Вопросы литературы и эстетики. — М.: Художественная литература, 1975. — С. 502.
- [4] *Гаспаров Б.М.* Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. — М.: Новое литературное обозрение, 1996. — С. 352. URL: <http://yanko.lib.ru/books/lit>
- [5] *Говорухо Р.А.* «Лишние» глаголы в итальянском тексте — риторика или грамматика?» // Скрытые смыслы в языке и коммуникации: Сб. науч. ст. РГГУ. — М., 2007. — С. 72—84.
- [6] *Зализняк А.А.* Многозначность в языке и способы ее представления. — М.: Языки славянских культур, 2006. — С. 671.
- [7] *Иванова Л.Т.* Несобственно-прямая речь в испанском языке: Дисс. ... канд. филол. наук. — М.: МГУ, 1984. — С. 201.
- [8] *Леонтьев А.А.* Психолингвистические единицы и порождение речевого высказывания. — М.: Красанд, 2010. — С. 307.
- [9] *Мустайоки А.* Теория функционального синтаксиса. — М.: Языки славянских культур, 2006. — С. 510.
- [10] *Bally C.* Le stile in direct libre en français modern // Germanisch-Romanische Monatsschrift. — Heidelberg: Universitätsverlag Carl Winter, 1912.
- [11] *Calaresu E.* Testuali parole. La dimensione pragmatica e testuale del discorso riportato. — Milano: FrancoAngeli, 2004. — P. 224.
- [12] *D'Achille P.* L'italiano contemporaneo. — Bologna: Il Mulino, 2006. — P. 264.
- [13] *Vita N.* Genesi del «discorso rivissuto» e suo uso nella narrativa italiana // Cultura neolatina, Università di Roma, anno XV, fasc. 1—2. — Modena: 1955. — P. 5—34.

**IMPLICIT ELEMENTS INDICATING THE SUBJECT
OF SPEECH OR THOUGHT IN FREE INDIRECT SPEECH
(italian narrative of XIX—XXI centuries
is considered as example)**

E.S. Borisova

Department of Foreign Languages
The Faculty of Philology
Peoples' Friendship University of Russia
Mikluho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article focuses on circumstances in which free indirect speech appears in the selected Italian texts when there is no explicit indication of it, i.e. when introductory speech or mental predicates help the reader to identify the boundary between narrator's and personage's voices.

Key words: free indirect speech, introducing predicates, semantics, syntax, narrator, subject of speech or thought.

LITERATURE

- [1] *Apresyan J.D.* Sistemooobrazujuschije smisli "znat" i "schitat" v russkom jazike // *Russkij jazik v nauchnom osvyaschenii* № 1. — M.: Nauka, 2001. — S. 5—26. (URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/apresyan-01.htm>)
- [2] *Arutunova N.D.* "Polagat" i "videt" (k probleme smeschannih propositionalnih ustanovok) // *Problemi intensionalnih i progmaticheskikh kontextov*. — M.: Nauka, 1989. — S. 7—30.
- [3] *Bahtin M.M.* Slovo v romane // *Voprosi literaturi i estetiki*. — M.: Hud. lit., 1975.
- [4] *Gasparov B.M.* Jazik, pamyat', obraz. *Linguistika jazikovogo suscestvivanija*. — M.: Novoje literaturnoje obozrenije, 1996 (URL: <http://yanko.lib.ru/books/lit/>).
- [5] *Govoruko R.A.* «Lischnije» glagoli v italijanskom texte — ritorika ili grammatika?» // *Skritije smisli v jazike i kommunikazii: Sb. nauch. st. RGGU*. — M., 2007. — S. 72—84.
- [6] *Zaliznyak A.A.* *Mnogoznachnost' v jazike i sposobi ejo predstavlenija*. — M.: Jaziki slavanskih kultur, 2006.
- [7] *Ivanova L.T.* *Nesobstvenno-pryamaja rech v ispanskom jazike: Diss. ... kand. filol. nauk*. — M.: MGU, 1984.
- [8] *Leontiev A.A.* *Psiholingvisticheskiye jedinizi i porozdenije recevogo viskazivanija*. — M.: Krasand, 2010.
- [9] *Mustajoki A.* *Teorija funkcionalnogo sintaxisa*. — M.: Jaziki slavyanskih kultur, 2006.